

УДК 343.983.7 (575.2) (04)

НОВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА

Ж.Р. Дильбарханова – канд. мед. наук, доцент правоведения
Академия МВД Республики Казахстан

During last years some forms of crime became pointed. One of them is falsification of medicinal products. Falsification of the commercial product, as a form of criminal activities is known from ancient times and attracts with the ability of getting great profit. In this case there is a necessity in investigations of criminological and penal aspects in the sphere of turnover of medicines.

Терроризм не является изобретением прошлого столетия. Он принимал такие формы, как политический или конфессиональный экстремизм [1]. Только на рубеже двух тысячелетий границы его применения расширились: произошло существенное смещение традиционных представлений о боевом использовании оружия в сторону применения биологического и токсинного, иначе – биологического терроризма. Причем исключительную озабоченность и тревогу вызывает потенциально легкая доступность биологически опасных агентов. Например, в США и других зарубежных странах биотеррористические акты вызвали панику и стремление людей как-то защититься от возможного заражения.

Поэтому вполне закономерно, что пока правоохранительные органы ведут работу по поиску биотеррористов, источника рассылок спор, доходы фармацевтических компаний, производящих лекарства от сибирской язвы и других противомикробных препаратов, увеличиваются. В связи с этим спрос на некоторые виды медикаментов резко возрос. Так, по данным фармацевтической периодики, маленькая начинающая компания “Tetracore” стала стремительно богатеть благодаря продаже тестирующего препарата “Bio-Threat Alert” – специальная пластинка, предназначенная для быст-

рой проверки на антракс (оспу), ботулизм, чуму. Помимо этой компании увеличились доходы многие другие, в том числе британская “Acambis plc” и германская “Bayet”, которые резко увеличили производство широко разрекламированного антибиотика “Сипрофлоксацина” или “Сипро”, а также фирмы, имеющие отношение к торговле респираторами и противогазами. Кроме того, оказание помощи населению вызвало политический резонанс. Отсюда следует, что состояние биотеррора очень выгодно фармацевтическим фирмам. Существует версия, что они сами и являются разработчиками различных неизвестных ранее видов вирусов и микробов и распространяют их, что приносит большую прибыль.

Однако, возможен и противоположный результат: производитель лекарства несет колоссальные убытки. Например, сведения о заражении болеутоляющего препарата “Tylenol” вызвали панику среди населения, хотя заражено было несколько партий.

Опасность биологического терроризма повысила потребность не только в медикаментах, но и в вакцинах, необходимых для выработки иммунитета против опасных заболеваний. Как биологическое оружие в настоящее время могут быть использованы модифицированные штаммы, устойчивые к вакцинам.

Противодействию биотерроризму как социальному явлению в глобальных масштабах также, как решению конкретных задач по предупреждению и отражению биотеррактов, могут стать тщательные разноплановые исследования и разработки на системной основе при условии самой широкой международной интеграции. Естественно, что для этого потребуются усилия большого числа компетентных специалистов из разных отраслей знания. Однако уже сейчас, на основании имеющихся знаний, практического опыта и критической оценки складывающейся ситуации, могут быть предложены меры, реализация которых окажет существенную помощь при решении таких непростых задач.

Растущее в мире число террористических актов потребовало создать международную систему борьбы с ними, координацию усилий различных государств на самом высшем уровне [2].

В связи с обострением проблемы биологического терроризма, обретения им транснационального характера, многообразием его форм и проявлений, возникла необходимость в расширении этого понятия, поэтому мы предлагаем выделять следующие виды биологического терроризма: инфекционно-токсический; фармацевтический; генетический; бытовой; экономический.

Фармакотерроризм, или фармацевтический терроризм целесообразно выделять в отдельную группу в связи с тем, что стремительный прогресс медицины, химии, фармакологии привел к созданию новейших препаратов, воздействующих на все органы и системы организма человека, и сейчас сложно представить жизнь без применения фармацевтической продукции. В то же время новые законы рынка, соглашения о свободной торговле, меры по отмене государственного регулирования и снятие всяческих ограничений резко изменили фармацевтический рынок во всем мире. Это привело к фальсификации фармацевтической продукции и использованию ее в целях биологического террора, т.е. лекарства, как это ни парадоксально, могут служить носителями биологического и химического оружия. К взрывам домов, угонам самолетов, сибирской язве в почтовых конвертах и прочим преступлениям приравнивают сегодня изготовле-

ние и реализацию контрафактных лекарственных препаратов.

Здравоохранение является идеальным объектом для био- и фармацевтического терроризма. В первую очередь это касается стран, где система оборота лекарственных средств находится в стадии становления. Тем более, что в последние годы во всем мире растет потребление медикаментов. В Казахстане 96% лекарственных средств и медицинских препаратов импортируется. Эту долю рынка делят между собой Россия, крупные западные компании, а также предприятия Индии и Турции. При этом объем импорта ЛС неуклонно растет. Такая тенденция роста потребления лекарств и доля в ней иностранных производителей создают благоприятную почву для растущего фармацевтического терроризма, т.е. лекарства – это потенциальный источник международного терроризма.

Фармакотерроризм в связи со своей специфичностью отличается от других видов террора. Его можно условно разделить на два вида: прямой и косвенный. Распространению этих видов фармакотерроризма, особенно в странах СНГ, способствует процесс экономического становления, сравнительно недавний отход от тоталитарной системы лекарственно-снабжения и ряд других факторов.

Особая важность рассматриваемой нами проблемы подтверждается в материалах седьмого совещания Европейского регионального бюро ВОЗ (17–18 июня 2002 г., Мальта). На совещании были рассмотрены проблемы, возникшие перед человечеством в связи с сентябрьскими событиями в США. В мае 2002 г. на 55-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения рассматривался вопрос о том, может ли система здравоохранения стать объектом терроризма. Проанализировав ситуацию, участники ассамблеи пришли к выводу, что здравоохранение является идеальным объектом для биотерроризма, в частности, такого его вида, как фармацевтический терроризм. И в первую очередь это касается тех стран, где система оборота лекарственных средств находится в стадии становления, где фармацевтический терроризм может возникнуть как следствие несовершенства системы фармнадзора, контроля качества, оборота лекарственных

средств [3]. По мнению экспертов ВОЗ, биотерроризм и фармакотерроризм следует рассматривать как реальную угрозу обществу. Кроме того, следует учесть, что в настоящее время система обеспечения пищевыми продуктами в странах СНГ чрезвычайно уязвима и поэтому исключительно удобна для применения биологического оружия.

Большое распространение получили в последние годы растительные препараты и биологически активные добавки (БАДы) различного производства и различной направленности на организм. Во многом этому способствуют кампании сетевого маркетинга, нетрадиционной медицины и т.д. В средствах массовой информации появляются сообщения о случаях отравления, заражения и пагубного воздействия их на организм. Растительные продукты и биологически активные добавки представляют особую опасность как один из видов фармакотерроризма, поскольку:

- ↪ государства не контролируют их безвредность, эффективность и качество. Лишь в немногих странах налажен такого вида контроль. Так, в США в 1994 г. был принят закон, по которому FDA регулирует оборот любых растительных диетических добавок, и запрещает их, пока не будет сообщений об их побочных эффектах [4];
- ↪ средства массовой информации широко рекламируют полезные свойства биологических добавок, что ведет к активному их применению, хотя известны случаи последствий применения добавок вплоть до летальных исходов (за которые никто не несет ответственности);
- ↪ в выпуске препаратов заинтересованы многие врачи, которых стимулирует производитель.

Все это создает благоприятные условия для использования растительных продуктов и диетических добавок в качестве инструмента для фармакотеррора. Следует также учитывать то обстоятельство, что эти добавки являются хорошей средой для обитания бактерий, вирусов, эндотоксинов, микотоксинов.

Кроме того, развитие генной инженерии открывает неограниченные возможности. Генетика может быть использована для создания нового поколения микробов-убийц и лекарственных убийц в качестве биологического оружия.

Биотерроризм ставит прямые задачи перед фармакологией. Одна из них – это идентификация антимикробных средств для каждой микробной угрозы, создание эффективных лекарств против вариантов резистентных форм и широкого спектра действия, необходимость разработки эффективных вакцин против различного вида инфекций – кандидатов на биооружие. Но не менее важна разработка мер по предотвращению распространения фармакотеррора.

Одним из основных факторов, способствующих распространению фармакотеррора, является отсутствие законодательной базы по регулированию оборота фальсифицированных лекарственных препаратов.

Глобализация мировых политических, экономических, промышленных, миграционных, эпидемических процессов, развитие биотехнологии и резко возросшая возможность биологического терроризма настоятельно диктуют необходимость совершенствования системы биологической безопасности государства. Возможные масштабы, временные рамки, потенциальные и реальные потери при развитии угрожающей биологической ситуации требуют создания единой организационной структуры обеспечения биологической безопасности страны. Для этих целей предполагается необходимым осуществить приоритетные мероприятия, в число которых можно включить: политические, правовые, организационные, научные, экономические, медицинские, оперативные, специальные, информационные, прогностические, образовательные и др.

Такие проблемы, как наличие на фармацевтическом рынке медикаментов, не отвечающих требованиям стандартов, сговор участников фармацевтического рынка и превышение цен (в несколько раз от мировой средней стоимости) на лекарственные средства, необходимость улучшения фармацевтической ситуации в стране, разработки и внедрения адаптированной лекарственной политики, обеспечение доступности дешевых, безопасных и эффективных лекарств и их рационального употребления и т.п. должны рассматриваться на самом высоком уровне.

В этой связи представляются весьма актуальными выдвинутые нами предложения по внесению изменений и дополнений в уголов-

ное законодательство, предусматривающих уголовную ответственность за разработку, хранение, транспортировку биологического оружия; незаконную разработку и использование в целях биотерроризма генно-инженерных модифицированных организмов; оборот контрафактной фармацевтической продукции (фальсифицированных лекарственных средств), рекламу лекарственных средств.

Литература

1. *Назарбаев Н.А.* Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003.
2. *Антоян Ю.М.* Терроризм. – М., 1998.
3. Report of the Second Futures Forum for High-Level Decision makers. – Copenhagen, Denmark 13–14 December, 2001.
4. Vincent Morelli, American Family Physician, September 1, 2000.